

Заботливый редактор УБЖ,
Чтоб не слабел, чтоб не посмел закрыться ...
А вот он в экспедиции уже
И к островам тропическим стремится.

В кипении энергии и сил
И в поиске научном непрестанном
Я б Константин Меркурьича сравнил,
Пожалуй, с огнедышащим вулканом.

Пусть он кипит и впредь, как в этот час
В лучах любви, признания и славы,
Огнем могучим согревая нас
(Желательно без раскаленной лавы).

*Л.І. МУСАТЕНКО,
Ю.Р. ШЕЛЯГ-СОСОНКО,
І.О. ДУДКА*

МОИ ВСТРЕЧИ С КОНСТАНТИНОМ МЕРКУРЬЕВИЧЕМ СЫТНИКОМ

С Константином Меркурьевичем Сытником я впервые встретился в 1976 году. В то время я жил и работал в Донецке. Сюда приехала большая делегация Президиума Академии наук Украины во главе с Борисом Евгеньевичем Патонем. В ее составе был и академик К.М. Сытник — в то время вице-президент нашей Академии. Инициатива нашего знакомства была за Константином Меркурьевичем. Он уже знал основные моменты моей биографии и представился таким образом: «Виктор Григорьевич! Я хочу, чтобы вы знали, что я тоже луганчанин и тоже из Каменного Брода».

Я не думаю, чтобы Константин Меркурьевич долго размышлял, как подобрать ко мне «ключик», но сделал он это наилучшим образом. Дело в том, что Каменный Брод — особая часть города Луганска, с очень четкими и высокими моральными ценностями, со своими традициями. Для жителя этого района представление «Я — из Камброда» имеет то же значение, что и описанное Р. Киплингом представление жителей джунглей друг другу: «Мы с тобой братья, мы с тобой одной крови».

Этим примером я хочу отметить удивительную способность Константина Меркурьевича одной-двумя фразами расположить к себе собеседника, завязать дружеские отношения. Во всяком случае, я с тех пор считал и счи-

© В.Г. БАРЬЯХТАР, 2006

таю его своим другом и тем человеком, который придет ко мне на помощь в трудную минуту.

Вторая памятная мне встреча состоялась на XXV съезде КПСС в 1981 году. Я был в составе делегации Донецкой области и, естественно, общался во время перерывов с дончанами. Отзывает меня как-то в сторону Константин Меркурьевич и говорит: «Виктор Григорьевич! Вы неправильно себя ведете. Здесь собрались лучшие люди страны, общайтесь с ними и завяжите знакомства». Через несколько лет я в полной

К.М. Сытник и В.Г. Барьяхтар

мере оценил этот мудрый его совет. Сам Константин Меркурьевич познакомил меня на съезде со многими выдающимися людьми, в частности с президентом Академии наук СССР академиком А.П. Александровым.

В 1982 году Президент нашей Академии Борис Евгеньевич Патон перевел меня на работу в Киев. Меня избрали академиком-секретарем Отделения физики и астрономии и я стал работать в Президиуме Академии. Теперь я часто встречался с Б.Е. Патонем, К.М. Сытником, В.И. Трефиловым, И.И. Лукиным, В.М. Глушковым, И.К. Походенко, Ю.А. Митропольским, И.К. Белоледом и другими выдающимися учеными нашей Академии и страны. При этом я не забывал совета К.М. Сытника «Общайтесь!» и использовал широкие возможности члена Президиума АН УССР для того, чтобы и общаться, и учиться у выдающихся людей того времени.

Затем был Чернобыль. Президиум нашей Академии превратился в государственный штаб по ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы во главе с Борисом Евгеньевичем Патонем. Во время этой работы в полном объеме проявились выдающиеся научно-организационные способности Константина Меркурьевича. Документальные подтверждения тому в более чем достаточном объеме содержатся в книге «Чернобыль 1986—1987. Документи і спогади» (Академперіодика, 2004).

В эти тяжелые дни лета 1986 года Константин Меркурьевичу исполнилось 60. Всем нам и прежде всего ему было не до юбилейных церемоний. И вот приходит как-то в кабинет В.И. Трефилова, где размещалась оперативная группа Академии, Константин Меркурьевич с бутылкой «Каберне» и

говорит: «Знаете, друзья, в эти дни я понял, что и после 60-ти лет можно совершенно успешно и работать, и пить, и любить. Так давайте за этот мой научный результат и выпьем». По моему мнению, это было абсолютно уникальное по краткости и эмоциональному накалу юбилейное торжество.

Последние 14 лет К.М. Сытник отошел от работы в Президиуме Академии и активно включился в политическую жизнь как народный депутат Верховного Совета Украины. В это время испортились личные отношения между ним и Президентом нашей Академии наук, о чем я очень сожалел. В Верховном Совете Украины К.М. Сытник занимал руководящие посты в Комитете по образованию и науке. Это свое положение Константин Меркурьевич использовал для поддержки науки и образования в нашей стране.

В эти же годы К.М. Сытник много помогал родному Луганску. Луганчане высоко ценят своего земляка. Он — почетный гражданин города, во всех справочниках Луганска упоминается его имя, его портрет и личные вещи — в Историческом музее г. Луганска.

Свой юбилей Константин Меркурьевич встречает в ореоле славы, в кругу большой семьи, верных учеников и друзей. В заключение этих воспоминаний желаю Константину Меркурьевичу крепкого здоровья. Все остальное (талантливые дети, многочисленные внуки, заслуженная слава блестящего ученого и неподражаемое чувство юмора) у него уже есть в полном объеме.

АКАДЕМИК В.Г. БАРЬХТА